

DOI: 10.26907/2074-0239-2021-64-2-264-268
УДК 372.8.811.111

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА СИНОНИМА ПРИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ ИНТЕНЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

© Людмила Свирина, Алсу Ашрапова

THE PROBLEM OF CHOOSING A SYNONYM WHEN VERBALIZING ONE'S COMMUNICATIVE INTENTION (BASED ON THE ENGLISH LANGUAGE)

Lyudmila Svirina, Alsu Ashrapova

The article explores the methodological problem concerning the improvement of the English language learners' communicative competence, namely, their ability to choose a target language lexical unit from the synonymous series, the one, which would adequately verbalize the speaker's communicative intention, and, at the same time, improve their ability to adequately perceive the shade of the meaning, conveyed by a synonym in a specific situation of oral communication, or in a written context. Despite significant research conducted in the field of the relations between sense and meaning (Yu. D. Апресян, V. L. Zvegintsev, A. A. Zalevskaya, Ch. Fillmore, A. Wierzbicka et al.), the problem of choosing the right synonym remains relevant. Our analysis of the interpretations of English lexical units from the synonymous series "beautiful" demonstrates the difficulty of predicting the associations of a native speaker when perceiving or uttering a particular word or phrase due to insufficient linguistic or culturological experience of the language learner. The ethnospecific nature of the linguistic picture of the world and the worldview as a whole largely determine the meaning of each of the words that make up the synonymous series, and suggest special attention to the culturological component of the learners' communicative competence. The article examines the conditions that ensure the correct choice of a synonym when verbalizing a communicative intention and its adequate interpretation when perceived by an English learner.

Keywords: communicative intention, synonymous row, linguistic experience, cultural experience, forecasting associations.

Статья посвящена методической проблеме совершенствования коммуникативной компетенции изучающих английский язык, а именно умению выбрать иноязычную лексическую единицу из синонимического ряда, которая бы адекватно вербализовала коммуникативную интенцию говорящего, и одновременно умению адекватно воспринимать оттенок значения синонима в конкретной ситуации устного общения или письменном контексте. Несмотря на значительные исследования в области соотношения смысла и значения (Ю. Д. Апресян, В. Л. Звегинцев, А. А. Залевская, Ч. Филлмор, А. Вержбицкая и др.), проблема выбора синонимов остается актуальной. Анализ примеров интерпретации английских лексических единиц синонимического ряда «красивый» демонстрирует сложность прогнозирования ассоциаций носителя языка при восприятии или продуцировании того или иного слова или словосочетания в силу недостаточного лингвистического или культурологического опыта у изучающего язык. Этноспецифический характер языковой картины мира и мировосприятия в целом во многом определяют смысл каждого из слов, составляющих синонимический ряд, и предполагают особое внимание к культурологической составляющей коммуникативной компетенции. В статье рассматриваются условия, обеспечивающие корректный выбор синонима при вербализации коммуникативной интенции и её адекватной интерпретации при восприятии изучающим английский язык.

Ключевые слова: коммуникативная интенция, синонимический ряд, лингвистический опыт, культурологический опыт, прогнозирование ассоциаций.

Проблема, которую мы рассматриваем в данной статье, является одной из самых сложных при обучении английскому языку. Сложность ее

усугубляется и тем, что чем глубже мы изучаем иностранный язык, чем больше увеличивается словарный запас учащихся, тем сложнее стано-

вится выбор между удлиняющейся цепочкой слов-синонимов, которые мы можем использовать для обозначения какого-либо предмета или явления. Недостаточный лингвистический опыт учащихся и отсутствие языковой среды являются препятствием, мешающим сформироваться «чувству языка», интуитивно правильному словосочетанию и словоупотреблению, обусловленному контекстом, стилем и ситуацией. Более того, мы сталкиваемся с проблемой мировосприятия, характерного для иного этноса и отраженного в конкретной лексической единице.

Решение проблемы, безусловно, видится в приобретении лингвистического (и культурологического) опыта благодаря погружению в языковую среду через аудирование, чтение и просмотр видеоматериалов, через обучение умению выделять необходимые языковые единицы из контекста и организацию работы по запоминанию коллокаций, отражающих мировосприятие носителей английского языка и состав лексических значений слова, часто не соответствующих составу переводного слова родного языка в его основном значении: *strong tea* ('крепкий чай'), *firm handshake* ('крепкое рукопожатие'); *heavy rain* ('сильный дождь'), *heavy bag* ('тяжелая сумка'); *morning breaks* ('утро наступает'), *night falls* ('ночь наступает'), etc. Вопрос остается в том, как повысить эффективность учебной работы по усвоению оттенков значения синонимов в английском языке, поскольку мы здесь сталкиваемся не только с чисто языковыми, но и с культурологическими особенностями вербального оформления высказывания.

Одним из наиболее привлекательных направлений в области методических технологий является работа с лексическими блоками (*lexical chunks*) или формульным языком (*formulaic language*), которая обеспечивает усвоение коллокаций без анализа их составляющих, экономя усилия по грамматическому и лексическому оформлению фразы, гарантируя беглость и корректность речи при условии соответствия данной единицы конкретной коммуникативной ситуации [Свирина].

Однако вопрос в другом: как при восприятии текста и порождении собственного высказывания сделать правильный выбор в пользу именно того значения, которое адекватно отражает смысл коммуникативной интенции автора. Авторская коммуникативная интенция, помимо определенной информации, содержит отношение говорящего к содержанию устного или письменного высказывания. Устойчивое сочетание, как отмечают противники формульного подхода, неизменно сдерживает творческую составляющую

иноязычной коммуникации, ограничивая говорящего изученными формулами и искажая его коммуникативную интенцию. На раннем этапе обучения, когда запас активного словаря учащегося весьма ограничен, формульный язык является спасительным средством, позволяющим решить немудреные бытовые проблемы. Однако на более позднем этапе, когда возникает необходимость вникнуть в смысл сложных текстов научного, публицистического и художественного жанров или продуцировать речевое высказывание на «продвинутом» (*upper-intermediate, advanced*) уровне владения иностранным языком, необходим осознанный подход к выбору лексических единиц и их сочетаемости. Мы говорим о корректных с точки зрения носителя языка ассоциациях, которые вызывают используемые лексические единицы в определенном контексте и в определенном сочетании с другими лексическими единицами, о том моментальном ассоциативном образе, который произвольно возникает в голове слушающего или читающего при восприятии слова, будь то метаязык или визуальный образ.

В качестве примера рассмотрим варианты толкований понятия «красивый», с которым мы столкнулись при чтении произведения А. Кристи об Эркюле Пуаро:

There was no doubt that Michael Garfield was a very beautiful young man. He found it difficult to know whether he himself liked Michael Garfield or not. It is always difficult to know if you like anyone beautiful. You like beauty to look at, at the same time you dislike beauty almost on principle. Women could be beautiful, but Hercule Poirot was not at all sure that he liked beauty in men. He would not have liked to be a beautiful young man himself, not that there had ever been the least chance of that. (...) He had never been handsome or good looking. Certainly never beautiful [Christie, c. 275] (разрядка наша – Л. С., А. А.)

В рамках школьной программы учащиеся усваивают, что прилагательное *beautiful* характеризует женщин, а *handsome* – мужчин. Эпитет *good looking* может выразить позитивное отношение к внешности людей обоего пола. В данном художественном тексте оттенки значения более тонкие, так как все три слова передают отношение автора к мужской красоте.

Перевод, сделанный двадцатью студентами пятого курса отделения русской филологии КФУ, показал, что прилагательное *beautiful* однозначно воспринимается как *красивый*, но в русском языке оно описывает внешность как мужчин, так и женщин. И, следовательно, при продукции речи данными изучающими англий-

ский язык женоподобный оттенок красоты не будет учитываться, что в определенных случаях может быть негативно воспринято адресатом, носителем английского языка. Одна из студенток использовала слово *красавчик*, пытаясь точнее передать смысл авторских слов и отразить не совсем мужественный оттенок красоты.

Прилагательное *handsome* воспринимается как *привлекательный* (7 случаев) и *симпатичный* (5 случаев), что мало отражает мужской характер красоты, но было два варианта: *мужественный* и *интересный*. Мужественность не обязательно предполагает красивую внешность, а вот сочетание *интересный мужчина* привычно нашему уху, что подтверждает и «Словарь сочетаемости слов русского языка» [Словарь сочетаемости..., с. 207], хотя использование данного эпитета возможно и по отношению к женщине в случае, когда он характеризует её приятную внешность.

Слово *good-looking* получило наибольшее количество интерпретаций, наиболее популярным вариантом стало прилагательное *привлекательный* (6 случаев), но встречаются и *харизматичный*, *милый*, *очаровательный*, *с приятной наружностью*, *приятной внешности* и даже *хорошенький*.

Приводя данные примеры, мы не преследовали цель проследить точность перевода. В нашем случае перевод служит отражением восприятия иностранцами оттенков значения синонимичных лексических единиц английского языка, которые несут важную смысловую нагрузку, передавая как основную мысль, так и подтекст. Читатель должен был прочувствовать интуитивно негативное отношение знаменитого детектива к молодому человеку, несмотря на его красивую наружность. Примечательно, что студенты в большинстве своем не справились с задачей адекватного восприятия авторского замысла при описании внешности героя. Нюансы значения синонимов остались незамеченными.

Поскольку нашей задачей является поиск эффективной технологии усвоения синонимов в английском языке, обратимся к остающемуся неизменно привлекательным для методистов натуральному методу обучения иностранному языку: усваивать иноязычную лексику произвольно, таким же путем, как мы изучаем родной язык [Krashen]. Учащийся должен осознать, каким словом следует обозначить данный предмет или явление. Например, понять, как опишет понравившееся ему здание англоговорящий человек: *Magnificent?* (*Великоколенное?*), *Imposing?* (*Впечатляющее?*), *Attractive?* (*Привлекательное?*), *Splendid?* (*Отличное?*)

Обязательным компонентом формирования устойчивого лексического навыка при усвоении синонимов является аутентичный текстовый материал, который дает образец использования лексической единицы в определенном контексте, демонстрируя его ситуативную обусловленность, регистр и оттенки значения, отражающие как менталитет носителей языка в целом, так и авторскую интенцию, в частности. Большую помощь может оказать лингвистический корпус языка, который дает образцы английской аутентичной речи. Обращение к материалам корпуса может быть дано как самостоятельное задание. Однако, поскольку контекст ограничивается рамками одной фразы, авторская интенция может быть представлена не в полной мере. Особую ценность в данном отношении представляет художественный текст, где понимание авторской интенции имеет приоритетное значение в осмыслении произведения.

Далее следует этап денотации. То есть, формируя адекватное понимание смысла лексической единицы (в нашем случае это синонимы слова *красивый*), мы должны описать изображения целого ряда молодых людей для того, чтобы с помощью трех синонимов: *beautiful*, *handsome*, *good-looking* – дать наиболее точную характеристику их внешности и понять, какие ассоциации вызывает каждое из этих слов в представлении носителя языка. Благо в нашем распоряжении сейчас неисчерпаемые интернет-ресурсы, позволяющие найти и показать учащимся необходимую нам наглядность.

Данный подход дает гарантию, что, столкнувшись в реальной практике с подобным предметом или явлением, изучающий иностранный язык даст ему адекватное описание и адекватно поймет обращенную к нему речь. Под адекватностью мы в данном случае понимаем произвольную ассоциацию, которую слово, используемое говорящим или пишущим, вызывает у носителя языка. Действительно, исследования, посвященные постижению смысла высказывания, подчеркивают, что для перевода текста на смысл необходим переход от вербальной формы слова к некоторому невербальному образованию, судить о котором можно только через обратное возвращение к слову. Но для этого необходима активизация внимания индивида через попадание в поле его зрения какого-либо языкового факта, требующего идентификации [Залевская, с. 157].

Формируя иноязычные лексические навыки, мы постоянно увеличиваем словарный запас наших учащихся, вводя в их активный и пассивный словарь новые способы обозначения известных

предметов и явлений, таким образом показывая их новые грани, выражающие различные оттенки отношения. Определяя первый минимальный словарный запас изучающего английский язык, Г. Пальмер назвал 300 слов [Пальмер]. По мнению автора естественного подхода С. Крешена, минимальный словарь составляет 500 слов [Krashen]. Безусловно, в данном случае речь не идет о синонимах. Базовый уровень обеспечивает выживание человека в иноязычной среде, позволяя пользоваться языком как средством общения для решения насущных повседневных проблем. Но если стоит задача беглого владения иностранным (английским) языком, то его уровень, по общепринятому мнению, в частности, определяется количеством синонимов, которые учащийся может подобрать к слову. Следовательно, вводя новую лексику, необходимо сопоставить новое слово с уже изученной синонимичной лексической единицей, показав особенности его функционирования и сочетаемости. Иначе мы видим, что даже в старших классах, готовясь к сдаче ЕГЭ, учащиеся плохо представляют разницу между сферами употребления прилагательных *little* и *small*, *big* и *large*, *ill* и *sick*, *interesting* и *exciting* и т. д. Комментируя сочетаемость прилагательного *interesting* в речи российских учащихся, британцы неизменно отмечают, что в цепочке синонимов *interesting*, *exciting*, *fun* изучающие английский язык часто делают ошибочный выбор в пользу *interesting* там, где идет речь о развлечениях и удовольствиях: данное слово преимущественно характеризует источник знаний, значение русского слова намного шире: «Playing with a kitten is fun (not interesting)».

Мы уже отмечали то, что условием корректности выбора синонима является учет его культурологической обусловленности. Этот фактор может оказаться решающим при рассмотрении оттенков значения, выражаемых данным словом. Так, понятие «леди» не обязательно предполагает высшее образование или аристократическое происхождение женщины, гораздо важнее манера поведения, отвечающая нормам, существующим в годах устоявшихся понятиях о достойном поведении ее. Главное – тот ассоциативный образ, который возникает в голове носителя языка при восприятии данного слова.

Хороший пример из комментариев В. Набокова дает А. Вержбицкая. Поэт рассматривает неперебиваемое русское слово *пошлый* (прилагательное) и его производные (существительные *пошлость*, *пошляк* и *пошлячка*):

The Russian language is able to express by means of one pitiless word the idea of a certain widespread defect for which the other three Europe-

an languages I happen to know possess no special term (цит. по: [Вержбицкая, с. 64]) (*На русском языке при помощи одного беспощадного слова можно выразить суть широко распространенного порока, для которого три других знакомых мне европейских языка не имеют специального обозначения*). Предлагая цепочку английских синонимов *cheap*, *sham*, *common*, *smutty*, *pink and-blue*, *high falutin'*, *in bad taste*, знаток русской словесности не находит в них точного обозначения смысла, передаваемого русским словом.

Безусловно, слово многозначно и выбор правильного значения определяют контекст и ситуация общения. Однако при условии неоднозначной трактовки выбор делается в пользу привычной ассоциации. Так, обращение к аннотациям научных статей в области литературоведения показало, что они избилуют использованием слова *lyrics* в значении «лирика» и *peculiarities* в значении «особенности». Действительно, *lyrics* имеет одно из значений «лирика», но в первую очередь, особенно для молодого поколения, активно слушающего англоязычную песенную эстраду, это слово обозначает текст песен. В контексте, описывающем творчество поэта, может возникнуть ошибочное понимание содержания произведений автора. Поиск синонимичных способов выражения дает более нейтральное и точное определение жанра: «lyrical poetry». *Peculiarity* (особенность) является производным от слова *peculiar*, которое имеет несколько негативный оттенок значения – «своеобразный». Поэтому нейтральное сочетание *characteristic feature* («характерная черта») представляется более уместным.

Представленные в статье типичные примеры ошибочного словоупотребления показывают, что проблема выбора синонима остается актуальной, она особенно ярко подчеркивает необходимость учета культурологического фактора как одного из важнейших в формировании коммуникативной компетенции. В любом случае нейтрально окрашенная лексика предпочтительней в тех случаях, когда мы не уверены в точности вербализации своей коммуникативной интенции.

Возвращаясь к натуральному подходу в обучении иностранному языку, следует еще раз остановиться на важности пассивного периода, когда погружение в языковую среду посредством интенсивного чтения и аудирования закладывает и лингвистическую, и культурологическую основу иноязычного общения, так как языковые картины мира и мировосприятие в целом носят этноспецифический характер. Для иллюстрации к многочисленным примерам в научной и учебной литературе добавим название отверстия в иголке,

в которое вдевается нитка: «глаз» в английском языке, «ушко» в русском и «дырка» в татарском.

Особенности мировосприятия и отражаются в оттенках значения, передаваемых синонимическим рядом, каждое из слов будит особую ассоциацию, которая меняется со временем, осложняя жизнь тем, кто привык полагаться на значения, сохраненные в классической литературе прошлого и позапрошлого века. Поэтому заключительным условием корректного выбора должно быть постоянное внимание к изменениям, со временем происходящим в языке под влиянием социальных, политических и экономических перемен. Какой из синонимов вы бы выбрали, чтобы назвать человека «веселым»? – *Cheerful? Merry? Hilarious? Gay? Jolly? Funny? Happy?*

Список литературы

- Залевская А. А.* Текст и его понимание. Тверь, 2001. 177 с.
- Пальмер Г.* Устный метод обучения иностранным языкам / Сокр. пер. с англ. Ю. Г. Стрельцова; предисл. З. М. Цветковой. Москва: Учпедгиз, 1959. 165 с.
- Свирина Л. О.* Формульный язык и уровень иноязычной коммуникативной компетенции. // Филология и культура. *Philology and Culture*. 2019. № 1(55). С. 99–103.
- Словарь сочетаемости слов русского языка / под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. Изд. 2-е, исп. Москва.: Инст. рус. яз. им. А. С. Пушкина, 1983. 708 с.
- Christie A.* *Hallowe'en Party*. Petersburg, КАРО, 2018, 275 p..
- Krashen S.* *Principles and Practice in Second Language Acquisition*. English Language Teaching series. London: Prentice-Hall International (UK) Ltd., 1981. 202 p.
- Wierzbicka A.* Introduction // *Wierzbicka, A. Understanding Cultures through their Key Words: English, Russian, Polish, German, Japanese*. - New York: Oxford University Press, 1997. 328 p.
- References
- Christie, A.* (2018). *Hallowe'en Party*. P. 275. Petersburg, КАРО. (In English)
- Krashen, S.* (1981). *Principles and Practice in Second Language Acquisition*. English Language Teaching series. 202 p. London, Prentice-Hall International (UK) Ltd. (In English)
- Pal'mer, G.* (1959). *Ustnyi metod obucheniia inostrannym iazykam* [The Oral Method of Teaching Languages]. Sokr. per. s angl. Yu. G. Strel'tsova; predisl. Z. M. Tsvetkovoi. 165 p. Moscow, Uchpedgiz. (In Russian)
- Slovar' sochetaemosti slov russkogo iazyka* (1983) [Collocational Dictionary of the Russian Language]. Pod red. P. N. Denisova, V. V. Morkovkina. Izd. 2-ye, isp. 708 p. Moscow, inst.rus.yaz. im. A. S. Pushkina. (In Russian)
- Svirina, L. O.* (2019). *Formul'nyi iazyk i uroven' inoiazychnoi kommunikativnoi kompetentsii* [Formulaic Language and Foreign Language Proficiency]. *Filologiya i kul'tura. Philology and Culture*. No. 1(55), pp. 99–103. (In Russian)
- Wierzbicka, A.* (1997). *Introduction*. *Wierzbicka, A. Understanding Cultures through their Key Words: English, Russian, Polish, German, Japanese*. 328 p. New York, Oxford University Press. (In English)
- Zalevskaia, A. A.* (2001). *Tekst i ego ponimanie* [Text and Its Understanding]. 177 p. Tver'. (In Russian)

The article was submitted on 19.05.2021

Поступила в редакцию 19.05.2021

Свирина Людмила Олеговна,
кандидат педагогических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
l.o.svirina@yandex.ru

Ашрапова Алсу Халиловна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
chudosun@list.ru

Svirina Lyudmila Olegovna,
Ph.D. in Pedagogy,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
l.o.svirina@yandex.ru

Ashrapova Alsu Khalilovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
chudosun@list.ru